

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской СЕРГАЧЕВА Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

Узор тэй разьбы мастакоўскай

Адам Мицкевич, характеризуя словами «узор тэй разьбы мастакоўскай» работу сельских плотников и, похоже, испытывая радость и гордость, закономерно обратился к категориям искусства, отмечая высокий художественный уровень декоративного убранства строения. А ведь речь в поэме шла всего-то о придорожной корчме — конечно, не совсем простое в сельской местности здание, но все же и не дворец феодала, для которого представительность форм и пышность декоративных украшений фасадов были обязательны. Но поэт имел основания так высказаться. Ведь декоративное убранство зданий своеобразно сочетало прагматичный подход к архитектурно-конструктивным решениям и экономике строительного процесса с иррациональностью, как бы с необязательностью. Именно это открывало творческой личности широкие возможности для проявления таланта.

В сфере выполнения декоративного убранства зданий работали одни и те же мастера в округе, а то и вовсе это мог быть всего лишь один мастер на деревню или окрестности. При этом можно отметить, что сложившееся в народе представление об эстетике жилого дома позволяло иметь окно, дверь или крыльцо одной конструкции и формы, как и у соседей, а если там было применено удачное решение, то почему бы его и вовсе не повторить, что, собственно, и обеспечивало сохранение и передачу традиций. А вот резьба карнизов, фронтона, наличников окон в большей мере выполнялась в соответствии с желанием заказчика. Многие декоративные решения, например, узоры резьбы, выполнялись по шаблонам и могли повторяться. Однако характерная для белорусского народного зодчества ориентация на нюансные изменения позволяла варьировать, видоизменять, использовать варианты одного и того же решения, что содействовало формированию цельности среды обитания и обеспечивало при этом разнообразие направлений поиска индивидуальных художественных образов зданий.

Резьба по дереву, получившая распространение в народном зодчестве Беларуси, имеет два варианта: сквозная и глухая, которая выполнялась в основном из накладных элементов. Эти более современные приемы декорирования, особенно сквозная резьба, распространились со второй половины XIX века и основывались на использовании технических усовершенствований, на применении ставших более доступными, то есть более дешевыми, материалов — пиленные лесоматериалы, и на распространении новых инструментов — лобзика.

Что надо было, кроме, естественно, толкового мастера и умеющего грамотно и четко поставить задачи заказчика, для того, чтобы появился шедевр архитектурной резьбы? Прежде всего — инструменты, а это

весь набор столярных инструментов. Обязателен коловорот с набором перок для сверления древесины, разных по назначению, двух-трех диаметров. Необходим столярный лобзик, то есть лучковая пила длиной до 50 см с узким полотном и мелкими зубьями для продольного пиления (многие старые мастера говорили, что это был основной инструмент). Изогнутые стамески, стамески со скошенным лезвием, рашпили, пуансоны для пробивки отверстий на глубину до 5 мм. Нож-косячок, причем несколько ножей, с разными углами скоса. Ничего не получится без «калевок» — рубаночков с лезвиями разного профиля. А еще приспособления — струбцины, тиски, крепежные винты, верстак, так как без них невозможно вести работу. Нужен разметочный инструмент (линейка, столярный угольник, циркуль, треугольник чертежный и др.). Но, наверно, и это еще не все, не говоря уже о тонкостях выбора и подготовки строительных материалов.

Даже перечисление инструментария свидетельствует о многообразии и разноплановости технологических операций. Выполнение таких работ было длительным и сложным, но одно лишь высокое качество могло вовсе и не гарантировать успех. Самая главная задача лежала в плоскости творческой. Надо было придумать общую идею декорирования, каждый конкретный узор орнамента, наделить сюжеты смыслом, сделав их понятными для прочтения. Только это могло приблизить к успеху, который будет заключаться не просто в удачном декоративном убранстве здания, а в естественном вхождении сооружения в мир духовности. С одной стороны, глубокие прорези и отверстия резьбы содействовали решению чисто технической проблемы — обеспечивали быстрое высыхание древесины после намокания, а значит, и более долгий срок службы этого элемента, например карниза. Но, с другой, они

в художественной форме стали развитием известных с языческих времен оберегов, которые обязательно наносили люди на сооружения. «Громовые знаки» на закрытые хаты в Глушковичах Лельчицкого района, зафиксированные этнографами в 1932 году, по-разному варьировали тему солнышка и подкрепляли это конкретной датой — «1891». Тема солнышка — не единична, поэтому важно было мастеру, стремясь реализовать свой замысел, найти такие формы декора, символика которых будет понятна местным жителям и будет ими воспринята с пониманием.

Резьбой украшали наличники окон, причелины, карнизы, обшивку углов и фронтонов, ворота и калитку, позднее крыльца и веранды. Количество используемых сюжетов невелико: сердечко, лилия, цветочный бутон, стреловидные побеги, травка и другие варианты растительной тематики, лунные серпики и др. Из изображений животных, а это давняя традиция включения их в системы оберегов, защищающих человека и его жилище, чаще встречаются конь, птицы (рисунок 1), известны уж, белочка, заяц (рисунок 2). Но сюжеты из животного мира использовали не везде (например, на Гомельщине они практически неизвестны), тогда как растительные сюжеты — по всей Беларуси. В качестве оберегов использовались и символы христианской религии (рисунок 3). И конечно же, повсеместно в структуру декоративного убранства включались самые разнообразные геометрические мотивы с использованием простейших фигур (полукруг, треугольник, зубчики, круглые отверстия и др.) и сформированные на их основе более сложные композиционные построения, например, ступеньки (рисунок 4). Очень выразительным решением было использование в качестве основного инструмента коловорота, с помощью которого орнамент создавался с просверленными отверстиями или только заглаблениями разного диаметра (рисунки 5–6). В этом случае резьба, даже если и присутствовала, то она лишь создавала контуры для столь необычного художественного приема. Очень важным, независимо от сюжетной тематики декорации, была четкая ритмичная структурированность орнамента и расстановка акцентов — а вот тут необходимо было проявить особое художественное чутье.

На первый взгляд с этим все обстоит просто — ведь акцентами всегда были окна. Даже если жилой дом не имел резных карнизов, то окна обычно все же украшали. Наряду с несложными решениями, когда ограничивались лишь профилированными наличниками, использовали и резьбу в самых разных вариантах и сочетаниях. Над окном — всегда пышная корона, порой очень тонко прорезанная с использованием растительного орнамента (рисунок 7), или же, наоборот, в виде целостной и красиво изогнутой пластической формы (рисунок 8). Иногда декор наличника, особенно верхней его части, включал накладные вырезанные элементы или, наоборот, там делали сквозные прорезы, воспроизводящие в разных вариантах обычные растительные сюжеты (рисунок 9). Очень часто использовали имитации уменьшенных форм каменного декора: карнизы, руст, пилястрочки и др., эти имитации могли быть чуть ли не буквальным повторением форм каменной архитектуры (рисунок 10), а порой и наивной их интерпретацией (рисунок 11). Иногда завершение оконного наличника в виде короны предстает перед зрителем в облике настолько необычайно сложной композиции с разнообразными сквозными прорезами, что уже окончательно теряется сюжетная канва, а растительная основа символики угадывается лишь по очень отдаленным ассоциациям (рисунок 12). Но в любом случае мелкая детализировка наличников создавала контрастные решения с крупноразмерностью элементов стен и уже одним этим привлекала внимание. Не оставались без внимания и ставни (рисунок 13), но здесь в большей мере использовались профилированные доски или накладные детали. Социальные процессы XX века пополнили тематику резьбы сюжетами, отражавшими символику советского периода, — звездочки, серп и молот, лира и др. (рисунки 14–15).

Рисунок 1 — Карниз наличника окна жилого дома в Слониме

Рисунок 4 — Карниз жилого дома в Ольшевцах Вилейского р-на

Рисунок 7 — Окно жилого дома в Будагово Смоленвичского р-на

Рисунок 10 — Окна жилого дома в Бытче Борисовского р-на

Рисунок 2 — Фронтон жилого дома в Бродах Пружанского р-на

Рисунок 3 — Окна жилого дома в Акановичах Кореличского р-на

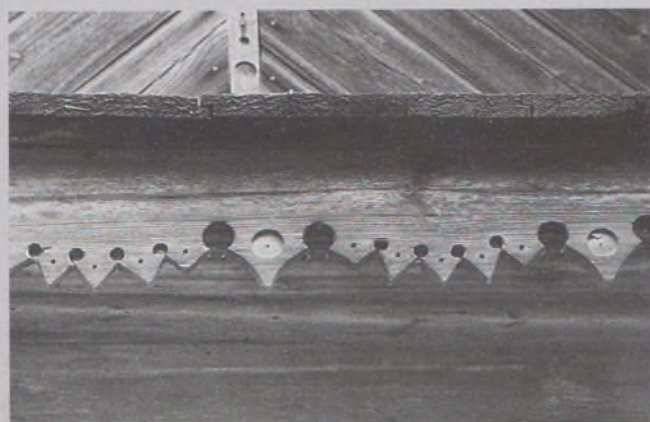

Рисунок 5 — Карниз жилого дома в Семеренках Мостовского р-на

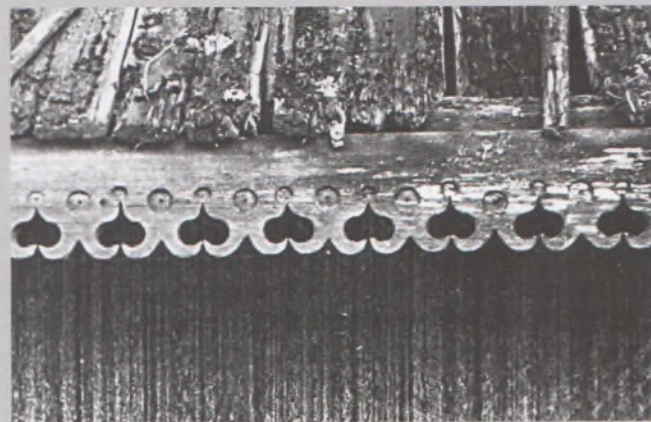

Рисунок 6 — Карниз жилого дома в Лопуховке Поставского р-на

Рисунок 8 — Окна жилого дома в Островлянах Мядельского р-на

Рисунок 9 — Наличник окна жилого дома в Виржах Докшицкого р-на

Рисунок 11 — Декор окна жилого дома в Деменке Петриковского р-на

Рисунок 12 — Окно жилого дома в Слободе Богушовской Бобруйского р-на

Что касается карнизов, то они делались двух типов. Первый тип — протяженные декорированные доски, которые прибивались к торцам лат на фронте двускатной крыши главного фасада («ветраніца») и к свисающим концам «крокв», защищая эти элементы от воды. Тематика этой резьбы очень разнообразна, чаще геометризированная, и основывалась на многократном повторении одного избранного сюжета. Мастерство плотника заключалось в том, чтобы почувствовать опасность монотонности длинного метрического ряда, что могло быть неизбежным при повторе одного, даже интересного сюжета. Для этого обычно вводили дополнительные элементы, начинавшие и завершавшие цепочку орнамента по краям. Второй тип — короткие вертикальные дощечки с ажурно выпиленными острями или полукругиями в один, два или три ряда. Их делали как свисающими под крышей, так и прибитыми к верхней части стены. Здесь господствовали очень сильно стилизованные растительные сюжеты.

В художественном комплексе белорусской культуры выделяется богатством и разнообразием форм резное убранство жилых домов Поднепровья и Восточного Полесья (рисунки 16–18). При этом всегда исследователями обращается внимание на близость России, где мастера прославились искусством домовой резьбы и, действительно, можно отыскать множество параллелей. Но, думается, объяснение особенностей пышного архитектурного декора в этой части Беларуси только этим не ограничивается. Надо учесть еще сотни тысяч староверов, переселившихся под Гомель и Ветку, и, конечно же, принесших с собой древние традиции быта, семейного уклада, религии и, что очень важно, художественного осмысления основ человеческой жизни. Но и это еще не все. Ведь совсем рядом, южнее, формировалась культура Украины, а еще южнее были восточные страны, в которых искусство, особенно орнаментика, характеризовались сложностью, определенной символикой и внедрены были в пласт обыденной жизни. Связь по Днепру была постоянной и длилась не одну тысячу лет. Неслучайно радимичи, как нечто особенное, выделились на страницах летописей в мире славянских племен. Явлением стала своеобразная школа ветковской иконописи, в том числе и известные в Беларуси только здесь, шитые жемчугом иконы, необычайное многоцветие ручников из Неглюбки Ветковского района, да и многое другое. Поэтому неслучайно произошел здесь необычайный всплеск интереса у заказчиков на архитектурную резьбу, на востребованность именно сложных сюжетов. Это было всегда, присутствовало в интерьерах, а наиболее явным стало с реализацией на фасадах, с выходом во внешнюю среду (рисунки 19–20). Сегодня для более эффектного выявления резьбы используется цвет, и это характерно не только Гомельщине, так делают по всей Беларуси. Но старинная резьба, неокрашенная, смотрится не менее красиво.

Наличники окон, обшивка стен и углов (рисунки 21–22) закрывали пазы, стыки, соединения и врубки, оберегали основные конструкции от воздействия влаги, защищали помещения от продувания (рисунок 23). Элементы обшивки, наличники и доски карнизов, если они со временем приходили в негодность, заменить было гораздо проще и дешевле, чем несущие элементы остова здания или крыши.

Особой темой в искусстве создания внешнего декоративного убранства здания стала обшивка досками фронтонов («щитов») двускатных крыш. Доски укладывали таким образом, что их вертикальное, горизонтальное и наклонное положения помогали составить красивые, хотя и достаточно простые узоры в виде сочетания различных геометрических фигур: треугольников, квадратов, прямоугольников (рисунок 24). Популярной была укладка досок «в елочку». Эти декоративные приемы использовались в сооружениях самого различного назначения — от жилых домов до храмов. В Полесье, особенно в его западной части и в центре, обшивка фронтонов получила наиболее широкое распространение. В дополнение к геометрическим сюжетам в декоративном убранстве

Рисунок 13 — Окно жилого дома в Заборье Россонского р-на

Рисунок 16 — Карниз жилого дома в Гомеле

Рисунок 19 — Жилой дом Гомеле

Рисунок 22 — Угол жилого дома в Горностаилово Копыльского р-на

Рисунок 14 — Окна жилого дома в Глуше Бобруйского р-на

Рисунок 15 — Окна жилого дома в Добринево Дзержинского р-на

Рисунок 17 — Окна жилого дома в Гомеле

Рисунок 18 — Окна жилого дома в Ветке

Рисунок 20 — Жилой дом в Ветке

Рисунок 21 — Угол жилого дома в Хросте Борисовского р-на

Рисунок 23 — Карниз жилого дома в Болтогузах Мядельского р-на

Рисунок 24 — Декор фронтона жилого дома в Залесье Кобринского р-на

фронтонов использовался мотив «солнышка», истоки которого уходят в символику языческих времен. Изображения солнышек в виде круга, полукруга или четверти круга с исходящими лучами умело сочетали с узором фронтона. Дополнительный элемент — окошко в центре щита для освещения и вентиляции чердака — активно участвовал в композиции декора либо своей очень простой формой (прямоугольник, квадрат, ромб, круг, полукруг, крестик, сердце и т. д.), либо деталями, повторявшими декор основных окон этого же дома (рисунки 25–26).

Именно декоративные элементы позволили превратить крыльцо из чисто функционального элемента, обеспечивавшего защиту от атмосферных осадков входной двери и ступеней площадки перед ней, в художественный акцент, формировавший индивидуальные особенности жилого дома. На Поднепровье такие крыльца с резными столбиками и узорами карнизов стали своеобразной особенностью материальной и художественной культуры региона (рисунки 27–28). А в других регионах крыльцо превратилось в весьма парадный, представительный элемент жилого дома — веранду. Фактически это уже, хотя и неотопляемое, но помещение, при этом остекленное, с большим разнообразием вариантов композиции оконных переплетов, в которых порой прочитываются

достаточно сложные сюжеты народной орнаментики. Особенно популярным такое решение было в сельском строительстве 1950–70-х годов, оно известно на всей территории Беларуси, особенно в центральных и западных районах республики (рисунки 29–31).

Невероятно большой редкостью в народном строительстве были вырезанные на стенах изречения, даты, фамилии строителей. Собственно говоря, они в декор как бы и не включались, размещаясь в весьма укромных местах. Например, на стойке шатровой крыши несохранившейся колокольни в Кашубинцах Гродненского района была вырезана фамилия «Лисовский», скорее всего, строителя. Возможно, когда-то такие факты были не столь редким явлением, да и назначение их могло быть невелико — просто информация для зрителя. Но сейчас эти единичные сохранившиеся образцы старинных граффити, наряду с декоративным убранством, воплощающим символы прошедших времен, являются важнейшими историческими документами, передающими дух эпохи.

В интерьере жилого помещения, чаще на балке, реже на стенах вырезали дату строительства или какое-либо пожелание. В храмах такие надписи размещали ниже, на ушаках и притолоках дверей. Здесь надпи-

Рисунок 25 — Фронтон жилого дома в Подберезье Вилейского р-на

Рисунок 26 — Фронтон жилого дома в Болтогузах Мядельского р-на

Рисунок 29 — Веранда жилого дома в Заозерье Несвижского р-на

Рисунок 30 — Веранда жилого дома в Гервях Островецкого р-на

си были более длинными (в церкви в Корме, около Гомеля, надпись слагалась из 220 вырезанных знаков). Известны примеры датировок, вырезанные на стенах с внешней стороны (колокольня в Шерешево Пружанского района — «Года 1799 месяца июля дня 27», дверь клетки в Ясневичах Ивьевского района — «1945», фронтоны хаты в Семеренках Мостовского района — «1925», наличник окна хаты в Заостровечье Клецкого района — дата «1929» и инициалы «Д и М», наличник окна в хате в Слободе Богушовской Бобруйского района — дата «1924» и др.). В деревне Подомша Каменецкого района даты, обозначающие время строительства дома, всегда выносились на верхнюю часть фронтона, то есть на важнейшую в композиционном плане часть главного фасада, что позволяло органично включать цифры в общую систему декорации (рисунок 32). Такие надписи, основная цель которых ввести появление нового сооружения в событийную историю семьи и всего местного сообщества, обладая огромным информационным потенциалом, невольно становились элементами, безусловно, привлекающими внимание зрителей, и выполнялись весьма старательно, с художественным подходом.

В целом же размещение декора на карнизах, наличниках и ставнях, на обшивке стен и углов, щитах крыш содействовало развитию тра-

диционных приемов плотничной декорации, которые встречаются в народном зодчестве белорусов. Пропильная резьба по дереву органично входила в обшивку стен и широко применялась в украшении фасадов. Самым широким образом использовались мотивы, взятые из окружающей природы, — разнообразные сочетания объектов растительного и животного мира с геометрическим орнаментом.

Например, на Восточном Полесье бревнам, которые выступают в углах, придавали форму шестигранников. Когда, жилой дом рубили из «дылей» — бревен, распиленных вдоль пополам, то выступающие концы делали пятигранными. Такие решения создавали контраст между выразительными гранями выступов углов и округлой формой бревен самих стен, а также обогащали светотеневые эффекты. Своеобразно рубились угловые соединения в народном строительстве юго-западных районов Брестчины — угол «в каню». Торцы застенных выступов делались с подрезкой, ступеньками. Благодаря этому сам застенный выступ получался не цельным, а разреженным, с весьма активным силуэтным решением.

Рисунок 27 — Крыльцо жилого дома в Шклове

Рисунок 28 — Крыльцо жилого дома в Нивищах Горецкого р-на

Рисунок 31 — Веранда жилого дома в Драгулевцах Ошмянского р-на

Рисунок 32 — Фронтон жилого дома в Подомше Каменецкого р-на

Литература

1. Малчанава, Л.А. Беларуская народная архітэктурная разьба / Л.А. Малчанава. — Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1958. — 48 с.
2. Сахута, Я.М. Народная разьба па дрэву / Я.М. Сахута. — Мінск: Вышэйшая школа, 1978. — 96 с.